

Много счастья Алена Делона

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

Когда-то сам он считал, что не сможет больше принести счастье ни одной из женщин. Сегодня думает по-другому и имеет для этого все основания: стал сентиментален и сел, по уши влюблен в молодую жену и считает, что у мужчины, которому за пятьдесят, рождаются самые здоровые, самые красивые и желанные дети. И возможно, назло недоброжелателям, Делон оказался прав.

Натэла МЕСХИ

У него хороший дом на Луаре, куда он любит возвращаться усталым и расслабленным. Сам Делон, посмеиваясь, говорит, что его нынешняя жизнь напоминает розово-голубую сливочную обертку из детства: белый хорошенький домик с большой террасой, на пороге — двое прелестных малышей, розовощеких и голубоглазых. Еще лет пятнадцать назад подобная картинка, свидетельствующая о безмятежности и благополучии, заставила бы его скривить красивые тонкие губы, но в детстве она казалась ему подлинным совершенством. Сейчас же, по собственному признанию, Делон ближе всего к той далекой эпохе. "Нет, нет, — успокаивает он собеседников, — дело совсем не в маризме. Я не впадаю в детство, это все они!"

Они — это Аннушка и Ален-Фабьен, которых он считает самыми ценными из созданных им художественных произведений. И, ко-

нечно, Розали. Высокая, стройная, по профессии — манекенщица, по два часа в день занимающаяся какой-то изнурительно-невозможной аэробикой. Очень красивая. В общем, такая, какой должна быть молодая жена.

Раньше Делон не жаловал фотографов. Снимался только для дела и без всякого удовольствия. "Я единственный человек в мире, — говорил он, — у которого нет, не было и не будет семейного фотоальбома. Нет более дурной услуги самому себе, чем вереница меняющихся во времени лиц по имени Ален Делон!" Теперь только и делает, что снимается. С Аннушкой на коленях. С Аленом-Фабьеном на лошадке. С Розали на лошади. Со всей семьей.

Злоумышленники, которым Делон в свое время достаточно насолил своим скверным характером, на все лады издеваются над нынешним солнечным укладом его жизни, называя "звездой" то "добрым старым дядюшкой", то зажиточным фермером. В

свой дом на Луаре он приезжает нечасто. Возможно, оттого-то и вселяют в него такой восторг огромные деревья с тяжелыми кронами, "умудренные" сединами, куда более густыми, чем у него, и у подножия которых он кажется самому себе маленьким мальчиком. Таким же маленьким, как его белокурый Ален-Фабьен. Возможно, поэтому не надоедает ему маленький пластиковый столик, на который каждое утро ставится чашечка дымящегося кофе и кладется свежая шуршащая газета. Он просыпается рано. И сидит один за миниатюрным столиком под раскидистым деревом, рассеянно глядя куда-то вдаль, мимо газетных заголовков, пахнущих типографской краской. Иногда улыбается. Проснувшиеся дети, перекидывая птиц, затевают беготню по всему немалому участку загородного дома (стоит обмолвиться, что на побережье Луары господину Делону принадлежит 50 гектаров восхитительной земли, плодородной и плодоносящей, ласкающей взор утонченных почитателей доброго красного вина).

Последней поднимается белокурая Розали. Она выходит на террасу в ослепительно белом шелковом халате, и для Алена Делона начинается еще одно утро в его жизни.

Им не так уж часто удается побыть вместе. У нее — работа, не менее трудная и утомитель-

ная, чем у него. У него, соответственно, съемки, репетиции в театре, записи на телевидении, радиозфир. Вместе в этом чудном белом домике они оказываются на две, от силы две с половиной солнечные летние недели. На бестактный вопрос журналистов, не жалеют ли они, что не встретились раньше и не смогли быть друг другу ровесниками, муж и жена Делон, не сговариваясь ответили: "Нет, мы бы тогда не смогли оценить друг друга".

Делон только что приехал в свой загородный дом со съемок нового фильма "Песнь на двоих", где он играет вместе с любимцем французского народа Жан-Полем Бельмондо и милой Ванессой Паради. Розали вместе с детьми вернулась из Голландии, где гостила у отца.

Делон прекрасно управляет с хозяйством. Когда-то он учился на повара и навыков полезного ремесла не утратил: "звезда" великолепно жарит дичь, делает превосходные салаты, печет хлеб и сервирует стол лучше, чем официанты фешенебельного "Тур д'Аржанс", также знает толк в составлении букетов. И при этом никаких перевоплощений, никаких репетиций, никаких премьер и даже ни одной презентации. Длинный, длинный солнечный день, длинные, длинные тени на траве и долгий вечер, нежный, как женщина, и тихий, как спящий ребенок. ●